VISIT…

LANZAROTE
Caliente.COM

РЕБРО АДАМА И ЧЕЛОВЕЧЕСКОЕ ТЕЛО

⇒ Правда ли, что у мужчин на одно ребро меньше?
⇒ И почему именно ребро?
⇒ Все ли ребра у Адама были на месте?
⇒ Больничные инфекции – не доказательство ли эволюции?
⇒ Доказывает ли приспособляемость и живучесть бактерий теорию эволюции?
⇒ Почему наши кости прочнее металлов и сплавов, применяемых в ракетостроении?

На эти и другие вопросы д-р Карл Виланд постарался ответить в трёх познавательных очерках, опубликованных впервые в журнале «Creation» (на основе этих трёх статей и составлена данная брошюра). Автор (в прошлом – врач-терапевт) написал их, пережив страшную автомобильную аварию

д-р Карл Виланд

в 1986 году: в лобовом столкновении с другой машиной он едва не лишился жизни.

Один из первых служителей миссии «Creation Ministries International», д-р Виланд пишет научно-популярные работы и читает лекции о науке и Библии с начала 70-х годов прошлого века.

АДАМ И ПРЕСЛОВУТОЕ «НЕДОСТАЮЩЕЕ» РЕБРО

Никому не пожелаю врезаться на всей скорости в наполненную топливом автоцистерну…[1] До сих пор я удивляюсь, что остался тогда в живых. Несомненно, у Бога на мой счет были Свои планы[2].

После аварии – пять с половиной долгих месяцев на больничной койке и несколько лет реабилитации. За это время я перенес не одну операцию по восстановлению всего себя, и особенно лицевой кости[3].

Несколько раз эти операции требовали трансплантации моих же костей. Я заметил, что пластический хирург постоянно обращался к правой стороне моей грудной клетки (используя, кстати, один и тот же горизонтальный разрез), чтобы получить необходимое количество пересаживаемой кости.

Однажды я спросил его: как так получается, что «кости не заканчиваются»? Сначала врач непонимающе на меня посмотрел, а потом объяснил, что он и его ассистенты *каждый* раз вынимали одно и то же ребро. «Мы не трогаем надкостницу, поэтому ребро, как правило, снова вырастает».

Я профессиональный практикующий врач-терапевт, но эти слова меня заинтриговали. Раньше я об этом не знал. Надкостница – это ткань, покрывающая всю поверхность каждой кости. Она содержит клетки, образовывающие молодую костную ткань. «Надкостница ребра обладает удивительной способностью восстанавливать реберную кость, причем в большей степени, чем любую другую»[4] – особенно у молодых людей.

Торакальные (грудной) хирурги регулярно в ходе операций извлекают у своих пациентов ребра, которые затем полностью или частично восстанавливаются. Все зависит от того, насколько осторожно удаляется реберная кость. При этом надкостницу необходимо «отслоить» от ребра, не повредив. Межреберные мышцы обеспечивают достаточное кровоснабжение грудной клетки, поэтому именно ребро считается идеальным поставщиком костной ткани.

Узнав об этом от хирурга, я сразу же подумал: «Вот это здорово! Значит, Адаму не пришлось жить всю жизнь с деформированной реберной клеткой!»

В книге Бытия 2:21 мы читаем о сотворении Евы: «И навел Господь Бог на человека крепкий сон; и, когда он уснул, взял одно из ребр его, и закрыл то место плотию». Удивительно, но некоторые христиане до сих пор считают, что у мужчин на одно ребро меньше, чем у женщин. На самом же деле, количество ребер у всех одинаковое. Указывая на то, что у мужчины все ребра «на месте», противники креационизма иронизируют над буквальным значением книги Бытия.

Когда меня спрашивали об этом до аварии, я отвечал так: «Если человеку случайно отрезало палец электропилой, значит ли это, что у всех его детей тоже не будет одного пальца? Или не будет только у сыновей, а у дочерей будет?.. Разумеется нет! Информация, передаваемая от родителя ребенку, зашифрована в ДНК. Удаление ребра (или пальца) не изменит зашифрованных инструкций, поэтому все потомки будут рождаться с полным набором пальцев и ребер».

Это действительно так. Информация же о восстановлении ребра указывает еще на одно

удивительное обстоятельство. Бог создал ребро вместе с надкостницей. Конечно же, Он знал, как удалить ребро, чтобы со временем на его месте выросло новое – как они вырастают и сегодня, не требуя особых чудес[5]. Значит, реберная клетка Адама не пострадала: на месте удаленного ребра появилось новое, и все сотни лет своей жизни Адам прожил с тем же количеством ребер, что и у нас с вами.

«СУПЕР-БАКТЕРИИ», ОКАЗЫВАЕТСЯ, СОВСЕМ НЕ «СУПЕР»

Почему устойчивые к медикаментам бактерии не подтверждают правоту Дарвина?

Итак, после двенадцатилетней врачебной практики я вдруг сам оказался пациентом. Первые несколько недель из всего долгого срока моего пребывания в больнице, я находился в реанимационном отделении.

Там меня заразили одной из так называемых «супер-бактерий» – внутрибольничной инфекцией, бичом всех современных больниц. Это штаммы бактерий устойчивы почти ко всем (а в некоторых случаях – ко всем без исключения) известным антибиотикам.

Несколько пациентов из моей палаты умерли в результате такого заражения. Внут-

рибольничная инфекция, которую не смогли побороть самые дорогие и современные антибиотики, поразила их иммунную систему и проникла в кровь.

В сегодняшней медицине «супер-бактерии»[6] вызывают все больше беспокойства. Они обнаружены во всех больницах, включая оборудованные по последнему слову техники, в которых лечат самые серьезные заболевания. Применение большего количества дезинфицирующих средств проблемы не решает. Некоторые штаммы внутрибольничных бактерий, кстати, прекрасно себя чувствуют именно в емкостях со средством для дезинфекции. Чем больше разновидностей химического «оружия» используется в борьбе с бактериями, тем выше становится их сопротивляемость.

На первый взгляд, повышение сопротивляемости бактерий кажется очевидным примером прогрессирующей и возрастающей эволюции. Но если присмотреться повнимательней, то факты свидетельствуют об обратном.

Естественный отбор против эволюции

Эволюционизм – это, по сути, вера в то, что всё сотворило само себя. Естественные процессы (длившиеся миллионы лет, без сверхъестественного, божественного, разум-

ного вмешательства) привели к постепенному возникновению все более сложных по своему строению существ. Согласно эволюционизму, было время, когда ни у кого из живых существ на земле не было легких. Это значит, что в генах всех организмов отсутствовала информация («программа», передаваемая молекулой ДНК) о строении этого органа. Позже «информация о легких» появилась и пополнила мир новыми видами обитателей; при этом всё ещё не было, к примеру, «информации о перьях» – поскольку перья, по этим взглядам, появились гораздо позже.

Другими словами, для каждого нового признака, появившегося в результате эволюции, должна была появиться новая генетическая информация, которая добавлялась к общей информационной базе биосферы (т.е. ко всей уникальной информации обо всех живущих на земле существах). Позже, разумеется, некоторые особенности могли потеряться, – но если из микробов возникли сороки, кленовые деревья и музыканты, то где-то по пути количество информации должно было значительно увеличиться. Речь идет не о нагромождении химических соединений, а об упорядоченной информации, задающей сложные структуры с конкретными функциями.

Следовательно, если доказать, что новая информация, новая функциональная сложность может возникнуть там, где ее раньше не было, то идея эволюции от молекулы к человеку может выглядеть правдоподобной – хотя, строго говоря, «может возникнуть» не означает «на самом деле возникла».

Однако можно наглядно показать, что каждое изменение популяции живых существ происходит без добавления новой (а зачастую, и с сокращением старой) информации. Значит, утверждения об «эволюционных» изменениях безосновательны.

Рассмотрим, каким образом «супер-бактерии» выработали сопротивляемость к препаратам, а затем выясним, возникли ли при этом новые структуры или функции (другими словами, наблюдались ли признаки эволюции)?

Бактерии по-разному вырабатывают сопротивляемость к различным токсинам. «Супер-бактерии», как следует уже из их названия, имеют сопротивляемость к самым разным антибиотикам. Причем для каждого антибиотика у них существует свой, не похожий на другие, способ сопротивления. Значит, рассмотрев все существующие способы сопротивления в одной популяции бактерий, можно выяснить, есть ли среди них та-

кой, для которого понадобилось возникновение новой информации.

1. Некоторые бактерии изначально обладали способностью сопротивляться.

Если из миллиона бактерий пять уже имеют сопротивляемость (каким бы образом она ни возникла), например, к пенициллину, то после обработки пенициллином погибнут все бактерии, кроме этих пяти. Благодаря своим механизмам защиты, организм, как правило, уничтожает эти защищенные бактерии до того, как они успевают размножиться и принести вред. Поэтому их способность сопротивляться пенициллину особой проблемы не составляет. Но если организму не удастся избавиться от этой пятерки, они могут размножиться и передать своему потомству свою сопротивляемость. В результате, очень скоро появятся миллионы микробов, способных противостоять пенициллину.

Следует отметить, что

а) именно по этой причине множественная устойчивость бактерий к большинству антибиотиков чаще всего встречается в больницах, где лечат более серьезные заболевания, т.е. там, где чаще всего исполь-

зуются самые современные, дорогостоящие, «крупнокалиберные» антибиотики: ведь описанный «естественный отбор» будет происходить там гораздо чаще;

б) в данном случае информация о сопротивлении антибиотику уже была в популяции бактерий, а не возникла сама по себе или в ответ на действие антибиотика.

Для микробиологов уже давно не секрет, что некоторые бактерии имели способность сопротивляться антибиотикам еще до того, как последние были созданы человеком. Пробы почвы в безлюдных районах, где никогда не использовались современные антибиотики, показывают, что некоторые бактерии уже имеют сопротивляемость, например, метициллину, которого никогда не было в природе. Бактерии, регенерировавшие из кишечников путешественников, замерзших в полярных экспедициях, имели сопротивляемость нескольким современным антибиотикам, изобретенным уже после смерти этих людей[7].

2. Некоторые бактерии напрямую передают свою сопротивляемость другим.

Между бактериями происходит нечто, напоминающее сексуальную активность: одна бактерия вводит в другую крохотную трубочку, через которую передаются небольшие петли ДНК, называемые «плазмиды». Такая передача генов (включая и информацию о сопротивлении лекарствам) может происходить даже между различными видами бактерий.

Отметим еще раз: прежде, чем передать ту или иную информацию, ее нужно откуда-то взять, а значит, она должна присутствовать в природе. При этом нет никаких свидетельств о возникновении чего-то абсолютно нового, чего прежде не существовало. Другими словами, информация передается, а не возникает.

Первые два примера рассматривают бактерии, уже обладающие сопротивляемостью. Эволюционисты, конечно, возьмутся утверждать, что эта сопротивляемость все же возникла в далеком ненаблюдаемом прошлом. Но если любые изменения в настоящем не указывают на появление новой информации – то на каком основании можно утверждать, что она появлялась в прошлом?

Единственный механизм, которым пытаются объяснить эволюцию, это мутация, т.е. ошибка при копировании, случайное изменение в коде ДНК, переданное потомству.

Действительно, таков последний способ, которым бактерия приобретает сопротивляемость медикаментам.

3. Некоторые бактерии приобретают сопротивляемость в результате мутации.

Однако в тех случаях, когда это происходит, нет никаких явных доказательств возникновения информации. Любая мутация влечет за собой дегенеративные изменения и потерю информации, а не ее приобретение. Например, потеря одного конкретного гена может привести к усилению сопротивляемости пенициллину[8].

Для эффективного действия некоторых антибиотиков их нужно вводить непосредственно в бактерии. Микроорганизмы обладают сложными химическими насосами, с помощью которых они всасывают питательные вещества сквозь оболочку клетки. Следовательно, те бактерии, которые хорошо умеют это делать, будут всасывать в себя собственного «убийцу», если в питательных веществах окружающей среды присутствуют антибиотики.

Но что произойдет, если одна из этих бактерий унаследует поврежденный ген из-за ошибки при копировании молекулы ДНК

(т.е. мутации) и работа химического насоса нарушится? Несомненно, таким бактериям будет труднее выжить при нормальных обстоятельствах, но их дефект даст им преимущество при наличии искусственно привнесенного яда[9].

В этом случае мы опять наблюдаем потерю или искажение информации, но никак не ее приобретение.

Супер-слабаки!

Поскольку мутации, благодаря которым возникает сопротивляемость, это, на самом деле, дефекты того или иного рода, – так называемые «супер-бактерии» оказываются не такими уж и «супер». На самом деле, по сравнению со своими близкими родственниками, они самые что ни на есть «слабаки».

Когда меня, наконец-то, выписали из больницы, штаммы супер-бактерий продолжали освоение моего организма. После долгих больничных месяцев казалось, что избавиться от них не удастся. Однако мне посоветовали по прибытии домой побольше бывать на свежем воздухе, время от времени даже валяться на земле. Я последовал этому совету – и менее чем через две недели от супер-бактерий не осталось и следа. Почему?

Потому что бактерии эти, на самом деле, имеют свои слабые стороны, о чем говорилось выше. Другими словами, если супербактерии придется соперничать с самой обычной накожной бактерией, то у первой не останется никаких шансов на выживание. Она прекрасно себя чувствует в больницах, потому что все используемые там антибиотики и антисептики убивают обычные бактерии, способные вытеснить, уничтожить или контролировать этих «супер-слабаков»[10].

Но если они «слабее», то почему приносят в больницах столько смертей и страданий? Эти бактерии не более агрессивны, чем их напарники; просто они менее подвластны врачам. Более того, среда, благоприятная для «отбора» этих стойких бактерий (например, реанимационные отделения) – это как раз те места, где находятся физически ослабленные и серьезно травмированные пациенты, очень часто с открытыми ранами.

Вот почему многие микробиологи, обеспокоенные больничными инфекциями, не раз в шутку размышляли, что крупные больницы может спасти не постоянная обработка дезинфицирующими средствами и не вечная «гонка вооружений» против бактерий, а кишащая микробами земля, выва-

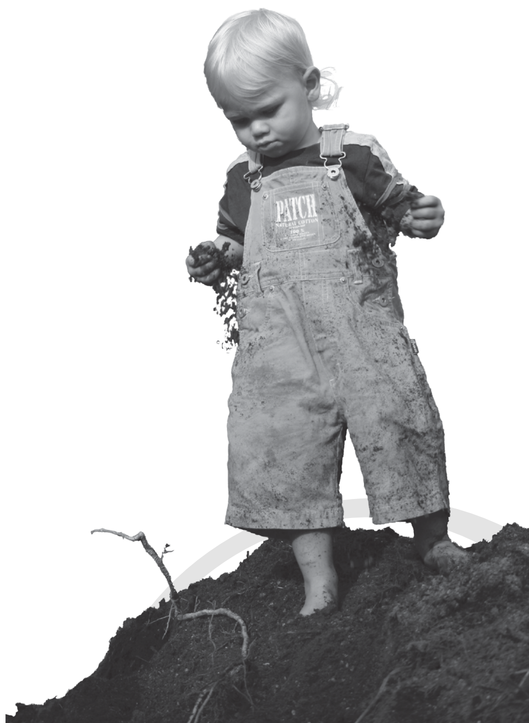

Фото Келли Страуд.

В обычной грязи содержится огромное количество полезных микробов, способных побороть мутантные формы, не поддающиеся действию антибиотиков. Большинство микроорганизмов, которые могут противостоять антибиотикам, не в состоянии выжить за пределами искусственно очищенной больничной среды.

ленная грудами прямо в коридорах. Другими словами, если перестать пользоваться антибиотиками (что вряд ли когда-нибудь произойдет), то вся наша «эволюция» повернет вспять: популяции бактерий снова будут тяготеть к более выносливым и менее сопротивляемым видам.

Заключение

1. Хотя «супер-бактерии» представляют из себя серьезную растущую угрозу, называть их «супер» неверно во всех отношениях. Как правило, они менее выносливы и мало подготовлены к выживанию вне больничной среды.

2. Существует множество примеров, когда микроорганизмы приобретают устойчивую сопротивляемость в результате простого отбора уже существующих видов сопротивляемости (включая «импортированные» от других бактерий).

3. Там, где сопротивляемость возникает вследствие мутации, преимуществом, способствующим выживанию, становится потеря информации. Не наблюдалось ни одного случая добавления информации или активных изменений к лучшему.

4. «Супер-бактерии» не дают никаких оснований утверждать, что всё живое эволюционировало от простого к сложному в результате наращивания информации в течение миллионов лет.

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Смерть, страдания, болезни (включая инфекцию) – все это последствия грехопадения. Наш когда-то идеальный мир был ввергнут в грех и тление. Это произошло в результате ослушания нашего прародителя Адама, согрешившего против Творца.

Бактерии, по сути, опровергают теорию эволюции. Популяции бактерий разрастаются удивительно быстро. Всего за несколько лет происходит смена такого огромного числа поколений бактерии, на которое у человека ушли бы миллионы лет. Следовательно, поскольку мутация и естественный отбор происходят в популяциях бактерий постоянно, мы должны были бы обнаружить огромное число свидетельств эволюции. Однако современные бактерии ничем не отличаются от тех, о которых сто лет назад писал Роберт Кох. Более того, в каменных отложениях были найдены окаменелые бактерии. Эволюционисты приписывают им миллионы лет –

при этом они ничем не отличаются от современных собратьев.

Известный французский биолог Пьер Грассе, много лет возглавлявший кафедру эволюции Сорбонского университета, признал, что мутации среди бактерий сводились просто к отклонявшимся от среднего значения продольным перестановкам, которые, тем не менее, не давали никакого суммарного эффекта. В итоге он признал, что «мутации не могут быть причиной эволюции»[11].

В следующий раз, когда вам доведется читать о «супер-микробах», помните, что вся известная о них информация согласуется с библейской историей о сотворении идеального, сложного мира, разрушенного грехом.

МОСТЫ И КОСТИ, БАЛКИ И СТОНЫ

Несколько лет назад, когда мы переезжали мост Харбор-Бридж в Сиднее, моя тогда еще маленькая дочка спросила: зачем мост сделали из таких странных столбов и переплетенных железок? Почему его не сделали цельным?

Я попросил ее представить мост, сделанным из одного сплошного куска стали. Он должен быть достаточно прочным, чтобы не

прогнуться и не рухнуть вместе со всеми машинами. Такой мост был бы очень тяжелым и дорогостоящим. Как же нам сделать этот наш воображаемый мост полегче и более дешёвым? Для этого нужно, где только возможно, «вырезать» и убрать куски металла.

Какую же часть моста нужно обязательно оставить, чтобы он не обвалился? По мере того, как мы строили в своем воображении разные мосты, мы начали понимать, как и почему треугольные опоры (фермы), на которых лежит, например, крыша гаража, могут обладать такой же прочностью, что и более

Фото Сони Ваттс.

тяжелые и дорогие сплошные швеллера. Это достигается «удалением» частей, которые не несут совершенно никакой нагрузки.

Спустя несколько лет, после того как я попал в автокатастрофу, мне пришлось ходить с тяжелым стержнем, проходящим сквозь центр бедренной кости (см. далее рисунок 1). Перелом бедра никак не срастался, и вес всего моего тела приходился на этот стержень, закрепленный сверху и снизу прочными горизонтальными винтами. И стержень, и винты были сделаны из лучшей легированной стали, используемой в космических технологиях. Почему же тогда хирург-ортопед сове-

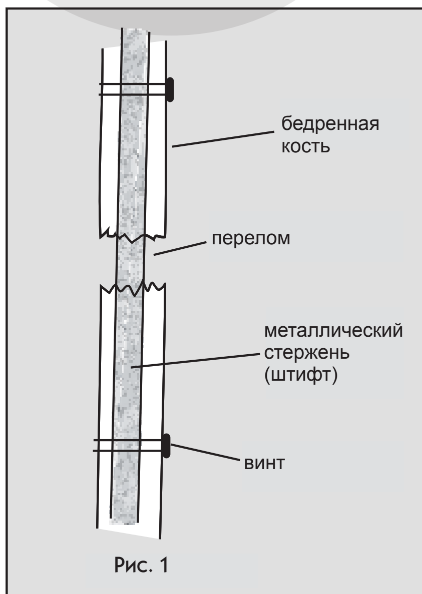

Рис. 1

товал сделать еще одну серьезную операцию, чтобы кость смогла срастись? Я же мог ходить. Пусть бы этот толстый металлический стержень удерживал мой вес до конца жизни.

Оказывается, даже самые лучшие искусственные металлы не могут составить конкуренцию костям – ну, разве только очень старым.

Фермы и раскосы

Опытный хирург отлично знает, что даже самый лучший металл, в конце концов, износится и со временем согнется, чего нельзя сказать об обычных человеческих костях. (Действительно, уже через несколько месяцев рентген показал признаки чрезмерной нагрузки на металл. Величина постоянной нагрузки на кости ноги во время ходьбы просто удивительна). Что же делает кость настолько уникальной, крепкой и одновременно легкой и выносливой, что с ней не может тягаться даже металлургия космического века?

Если вглядеться в рентгеновский снимок кости, то внутри костной ткани мы увидим множество более плотных и светлых тонких линий. Они похожи на «раскосы» – укрепленные участки, несущие нагрузку подобно перекрещивающимся частям фермы. Именно они позволяют облегчить вес остальных

частей конструкции. В результате такая конструкция обеспечивает способность воспринимать максимальную нагрузку при минимальном весе – как хорошо видно на примере с мостом Харбор-Бридж. «Раскосы» костей расположены так, что соответствуют линиям напряжений, т.е. направлениям, по которым вес тела воздействует на всю кость.

Поистине, кость является удивительным примером изобретательности. Но это далеко не все!

Мост, ремонтирующий сам себя

Если бы все дело сводилось к конструкции кости, то человек мог бы воссоздать ее, сделав похожий протез бедра со всеми перекрестными креплениями. Такой протез был бы столь же легким и выдерживал бы такую же нагрузку, что и кость. Однако через несколько лет он бы тоже износился. Почему же, в отличие от металлических конструкций, обычная кость никогда не изнашивается (оговоримся, что подразумевается здоровая кость, не пораженная, скажем, остеопорозом)?

Дело в том, что кость – это живая структура, которая постоянно изменяется, самоперестраивается. Скорее всего, ваши кости се-

годня совсем не те, что были десять лет назад! Все они, секция за секцией, как бы «демонтировались и обновились». В нашем теле есть клетки, которые поглощают старую костную ткань, а другие клетки сооружают на ее месте новую. Задолго до того, как «прогнутся» изношенные участки кости, на их месте появляются абсолютно новые «балки и фермы». Если бы такое происходило и с мостом Харбор-Бридж, то ему бы не было сноса.

Но и это еще не все. Чудеса «костестроения» на этом не заканчиваются.

Реконструкция

С точки зрения проектирования, у костей и мостов различные задачи. Мост всегда выдерживает нагрузку вдоль одних и тех же линий, приложенную к одним и тем же точкам. А с человеческим телом дело обстоит по-другому. На протяжении жизни меняется как наш вес (кто недавно смотрел на себя в зеркало?..), так и его распределение. Например, из-за артрита или другой болезни у человека может измениться походка, а значит, и распределение нагрузки на кости ноги.

Почему же кость не изнашивается, когда ее «балки» и «поперечины» в результате

таких изменений оказываются не там, где надо? Секрет в том, что кость не только самовосстанавливается, но иперестраивается («самореконструируется») по мере того, как изменяются линии приложения давления. Помните, как мы мечтали, чтобы наш мост мог постоянно обновлять фермы? Представьте себе мост (можно тот же Харбор-Бридж), который самостоятельно обновляет свои фермы. Вдобавок к этому его вес часто смещается на другие опоры, время от времени он изменяет угол своего наклона, из-за чего постоянно меняются участки наибольшей нагрузки. Совершенно очевидно, что случайная замена и чередование ферм невозможна. Все детали моста постоянно должны размещаться в строгом соответствии архитектурным канонам. Необходимо удалять те фермы, которые после изменений больше не несут нагрузки, и заменять их другими, устанавливая их в строго определённом положении под нужным углом.

Невероятно, но именно это и происходит в наших костях! ДНК, присутствующие в каждой клетке нашего тела, содержат инструкции, которые обеспечивают возможность для наших костей чудесным образом перестраиваться. Благодаря такой реконструкции,

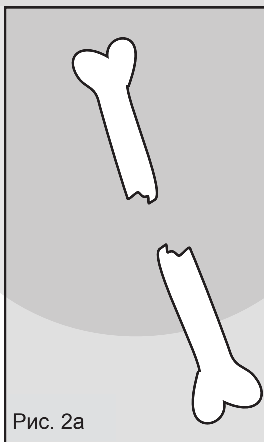
кости всегда имеют оптимальную внутреннюю структуру, позволяющую выдерживать именно ту нагрузку, которой они в данный момент подвержены. И если нагрузка становится больше (например, человек лишился одной ноги и все тело опирается на другую), то кость, на которую эта нагрузка приходится, станет толще и прочнее.

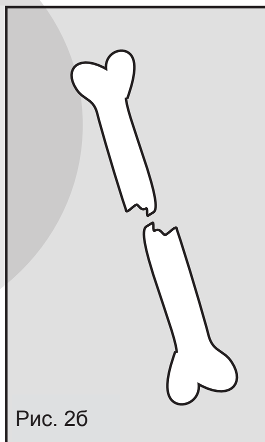
Космическое «размягчение»

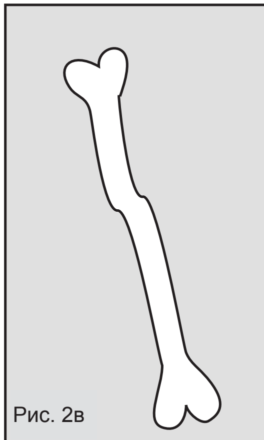
Вот почему кажущаяся привлекательной невесомость, на самом деле, сулит серьезные проблемы будущим космическим путешественникам. Нет веса – нет и нагрузки на кости, а значит, у тела нет «стимула» выстраивать новые конструкции. Старая кость продолжает изнашиваться, но никаких указаний на то, где должны быть установлены новые «раскосы», от тела не поступает. В итоге кости начинают «размягчаться» и становятся пористыми.

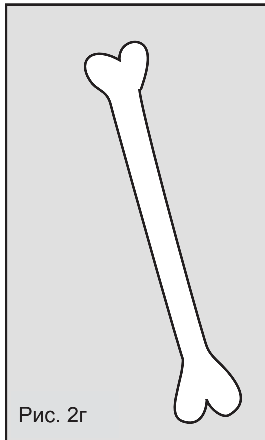
Хирургическая небрежность?

Теперь понятно, почему врачу, лечащему перелом, не обязательно быть в своих действиях предельно точным. Рисунок 2а изображает сломанную кость. На рис. 2б показана та же кость после того, как молодой практи-

Рис. 2а

Рис. 2б

Рис. 2в

Рис. 2г

кант попытался поставить ее на место и загипсовал в таком положении. После этого приходит старший врач, специалист по переломам, чтобы посмотреть рентгеновский снимок. Заставит ли он практиканта переделать работу и соединить кость так, чтобы оба конца точно совпадали друг с другом? Вовсе нет. Опытный врач знает: кость срастется (рис. 2в) и со временем «реконструируется», как описано выше (рис. 2г).

Первая глава Послания к Римлянам говорит, что свидетельство Божьей силы и мудрости явственно видно в окружающем нас мире. Это свидетельство становится еще сильнее в наши дни, по мере накопления удивительных знаний, когда нам открываются все новые и новые секреты сложнейших структур живого мира. Славу и честь за такие чудеса следует воздавать не «природе», а Иисусу Христу, Творцу вселенной.

ВОТ ХОРОШАЯ НОВОСТЬ

«Creation Ministries International» стремится прославлять и почитать Бога-Творца, а также утверждать истину о том, что Библия описывает подлинную историю происхождения мира и человека.

Частью этой истории является скверная новость о нарушении Адамом Божьего повеления. Это принесло в мир смерть, страдания и разлуку с Богом. Результаты эти известны каждому. Все потомки Адама поражены грехом с момента зачатия (Псалом 50:7) и сопричастны непослушанию Адама (греху). Они уже не могут находится в присутствии Святого Бога и обречены на разлуку с Ним. Библия говорит, что «все согрешили и лишены славы Божией» (Римлянам 3:23), и что все «подвергнутся наказанию, вечной погибели, от лица Господа и от славы могущества Его» (2 Фессалоникийцам 1:9).

Но есть и хорошая новость: Бог не остался безучастным к нашей беде. «Ибо так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного, дабы всякий верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную» (Иоанна 3:16).

Иисус Христос, Создатель, будучи безгрешным, взял на Себя вину за грехи всего че-

ловечества и их последствия – смерть и разлуку с Богом. Он умер на кресте, но на третий день воскрес, победив смерть. И теперь каждый, кто искренне верит в Него, раскаивается в своих грехах и полагается не на себя, а на Христа, может вернуться к Богу и пребывать в вечном общении со своим Творцом.

> *«Верующий в Него не судится, а неверующий уже осужден, потому что не уверовал во имя Единородного Сына Божия» (Иоанна 3:18).*

Дивен наш Спаситель и чудесно спасение во Христе, нашем Создателе!

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Суммарная скорость столкновения автомобилей при аварии, в которую я попал в 1986 г., составляла около 180 км в час.
2. Моя 11-летняя дочь Лиза была вместе со мной. Она чудом отделалась парой царапин.
3. В результате аварии, я перенес 55 операций под общим наркозом (большинство из них – без удаления ребра).
4. Из личного общения 7-го мая 1999 г. с пластическим хирургом д-ром Давидом Пеннингтоном.
5. Бесспорно, самым большим чудом было сотворение Евы из плоти и кости Адама. Почему так, а не иначе? Почему не из элементарных веществ, или не из «праха», как Адама?.. Все мы согрешили «в Адаме» и можем получить искупление через жертву Иисуса Христа, «последнего Адама» (1 Кор. 15:45). Исаия пророчествовал об Иисусе, как об Искупителе, имеющем кровное родство с теми, за кого Он приносит жертву (в Исаии 59:20 используется древнееврейское слово ◎◎◎◎ («гоэл»), которое описывает и кровное родство Вооза и Руфи). Иисус спасает именно потомков Адама, связанных кровным родством с Ним, Последним Адамом. Поэтому было важно, чтобы все, включая Еву, происходили от Адама.
6. Среди бактерий, способных противостоять одновременно нескольким видам антибиотиков (т.н. множественная лекарственная устойчивость) наиболее часто встречаются клебсиелла, пневмококк и стафилококк.

7. R. McGuire, 'Eerie: Human Arctic fossils yield resistant bacteria' Medical Tribune December 29, 1988, pp. 1, 23.

8. Фермент пенициллиназа, производимый некоторыми бактериями, разрушает пенициллин. Если представитель штамма бактерии, производящей небольшое количество такого фермента, унаследует мутационный дефект, в результате которого будет поврежден или уничтожен ген, контролирующий производство этого фермента, – то организм задействует множество ресурсов для производства огромного количества пенициллиназа. Таким образом, этот дефект окажется благоприятным для среды, содержащей пенициллин, но принесет вред там, где пенициллина нет. Опять же, речь о потере информации, а не ее приросте. Нет доказательств того, что сложное информационное кодирование, необходимое для производства пенициллиназа, возникло вследствие мутации.

9. Более подробное и научное изложение вопроса о сопротивляемости бактерий антибиотикам, а также список дополнительной литературы см.: К. Виланд, «Antibiotic Resistance in Bacteria» (Сопротивление бактерий антибиотикам), Journal of Creation (CENTJ) 8(1):5–6, 1994.

10. Разумеется, для врачей это настоящая дилемма – особенно когда больные требуют антибиотики для лечения болезней, которые без них проходили бы гораздо быстрее. Чем больше применяется антибиотиков, тем менее эффективным становится их действие при опасных для жизни заболеваниях.

11. P-P Grasse, Evolution of Living Organisms, Aca-demic Press, New York, 1977, p. 88.